

Измена Линь Цзяхань, бывшей жены Чжу Таотао, казалась закономерным итогом многолетнего гнета в семье. Жестокие порядки, установленные Чжу Цзяньшоу и его властными сестрами, не оставляли женщине пространства для вдоха. Хотя Таотао крайне неохотно вдавался в детали, Е Бо методично, вопрос за вопросом, вытягивал из него правду.

Собеседник выглядел раздавленным. Он признался, что влюбился в Линь Цзяхань с первого взгляда. Она была нежной, кроткой и, возможно, из-за своего скромного происхождения и простого образования смотрела на него с искренним восхищением, едва ли не боготворила.

После свадьбы жизнь девушки превратилась в ад. Никто в доме, кроме Мэй Лисянь, не считал нужным проявлять к ней хоть каплю уважения. Чжу Таотао и его супруга часто шептались по углам, жалуясь на самодурство Лао Чжу, и в порыве отчаяния мужчина даже бросал фразы вроде: «Да он когда-нибудь просто лопнет от своего обжорства».

В этот момент Юэ Цянь решительно распахнул дверь допросной. Подойдя к капитану, он склонился и что-то быстро зашептал ему на ухо. Лицо Е Бо изменилось. Он кивком велел Юэ занять место ассистента, сменив одного из оперативников.

— Линь Цзяхань знала, что Чжу Цзяньшоу противопоказаны кокосовые пирожные? — в лоб спросил офицер.

Чжу Таотао на миг замер, опешив.

— Я... я говорил ей. Рассказывал, как отец загремел в больницу. Он ведь совершенно себя не контролировал, вечно покупал их втайне.

— А вы? Вы когда-нибудь покупали их для него?

— Мы... — Глаза мужчины забегали.

— Покупали, верно? — Юэ надавил. — Кто именно? Вы или жена?

— Мы вместе! — сорвался Таотао. — Отец тогда наговорил столько гадостей... Я был молод, глуп, мне хотелось хоть как-то проучить его, заставить пострадать. Мы с Цзяхань решили: купим ему этих пирожных, пускай наестся. Думали, если ему станет плохо, мы будем за ним ухаживать в больнице, и он, может, оценит нашу заботу, станет мягче.

— И что в итоге?

— Мать нашла заначку и не дала ему притронуться к сладкому. Но, знаете, после того случая

отец и впрямь стал к Цзяхань получше относиться. Решил, видно, что раз она приносит ему любимое лакомство, то она единственная, кто его понимает.

— Вы поддерживаете связь сейчас? Где она живет?

По словам Чжу Таотао, предательство жены стало для него тяжелейшим ударом. Он надеялся никогда больше её не видеть, но общие дети — близнецы, которых суд разделил между родителями — стали той нитью, которую невозможно было разорвать.

На прошлый китайский Новый год они даже собирались вместе ради детей. Линь Цзяхань рассталась с любовником и по-прежнему работала воспитательницей. Вид у неё был измученный: работа и забота о ребенке отнимали все силы. Мужчина чувствовал, что она не прочь вернуться к нему, но из-за влияния Лао Чжу она даже не заикалась об этом.

— Она всё еще так боится его? — уточнил Юэ Цянь. — Вы же говорили, что отношения в семье наладились.

— Это было до измены. После того как всё вскрылось, отец уничтожил её. Он угрожал ей.

— Каким образом?

— Дело в том... — голос Таотао упал до едва различимого шепота, — что моя вторая тетка заработала свои миллионы не совсем честно. У неё были... скажем так, связи с криминальным миром Цанлуна. С триадами. И отец пригрозил Линь Цзяхань, что прибьет её и её отца, а тела выбросит в море, и никто никогда их не найдет.

Юэ Цянь и Е Бо обменялись быстрыми взглядами. Неужели в деле замешан серьезный криминал?

Заметив их реакцию, Чжу Таотао поспешил оправдаться:

— Он просто пугал её! Сам он никогда не имел дел с бандитами. Мать бы этого не допустила, да и вторая тетка строго-настрого запретила остальным родственникам лезть в это болото.

— Бизнес вашей тетки был сосредоточен в Цанлуне? — спросил Юэ.

— Да, да. И те связи, о которых я говорил, тоже там. В Цанлуне всегда было беспокойно, не то что у нас. — Мужчина снова принялся нервно вытирать пот.

— Вы сообщили второй тетушке о смерти брата? — подал голос Е Бо.

— Она... она умерла.

— По какой причине?

— Рак легких. Три года назад ушла.

Вторая сестра была стальным стержнем семьи Чжу. После её смерти Чжу Цзяньшоу почти перестал общаться с остальными сестрами. Таотао полагал, что виной тому возраст и подкосившееся здоровье.

— Я свяжусь со старшей и младшей тетками позже, они наверняка захотят приехать.

Юэ Цянь показал фотографию, найденную в кабинете Чжу Цзяньшоу:

— Кто изображен на этом снимке?

— Так, это вторая тетка, старшая тетка с мужем, младшая тетка, моя двоюродная сестра, а эти двое — двоюродные братья, — Таотао узнавал всех с первого взгляда. Фотография была десятилетней давности, сделанная во время семейной поездки в Цанлун. На снимке не хватало только мужа младшей тетки — они давно в разводе, и мужа второй тетки — тот вечно пропадал на работе.

Затем следователь выложил на стол фотографии с места преступления. Чжу Таотао инстинктивно зажмурился.

— Не отворачивайтесь, — жестко произнес Юэ Цянь. — Убийца явно питал к вашему отцу лютую ненависть. У вас нет идей, кто бы это мог быть?

Мужчина замотал головой:

— Я же сказал! Я не жил с ним, не знаю, с кем он водился в последнее время! Я правда не представляю!

— Его смерть принесла вам освобождение, не так ли? — неожиданно бросил Юэ.

Таотао вздрогнул, на его лице отразился ужас.

— Вы... вы думаете, это я его убил?! Но я всю ночь следил за торгами, я даже из офиса не выходил!

Юэ Цянь сменил тему:

— Как давно вы навещали Мэй Лисянь в больнице?

Собеседник открыл было рот, но слова застряли в горле. Он поник и буквально сполз по стулу.

— Мне страшно, — выдохнул он. — Страшно видеть её такой... когда она буквально на глазах превращается в мертвеца.

Оперативники начали возвращаться в управление. Е Бо созвал совещание, но прежде чем оно началось, в коридоре показался судмедэксперт, жестом подзывая к себе Юэ Цяня.

— Учитель Чжэн, есть результаты?

Врач протянул ему отчет:

— Жертва ела именно кокосовые пирожные из кондитерской «Лянфэн Сишань».

Е Бо позвал специалистов из техцентра:

— Оpozнание по лицу готово?

Техники вывели на экран записи с нескольких камер на улице Бэйюань. Им удалось отследить мужчину из кондитерской. В последние дни он часто мелькал в этом районе, перебиваясь случайными заработками.

— Я за ним! — Юэ Цянь уже готов был сорваться с места.

Но Е Бо остановил его, отправив двоих других оперативников:

— Остайся. Сейчас на совещании изложишь свои мысли.

Юэ Цянь слишком хорошо знал, как проходят такие летучки в отделе тяжких преступлений. Но если раньше он был ведущим, то теперь был лишь скромным новичком. Он забился в угол и не проронил ни слова, пока капитан сам не обратился к нему.

Основной упор в расследовании за день делали на жилой комплекс «Цзинмэй Таюань». Чжу Цзяньшоу там знали многие, а его супругу Мэй Лисянь — еще больше. Соседи отзывались о них как о приветливой паре. Вспоминали и внуков-близнецов — веселых мальчишек, которые раньше часто играли во дворе. Когда те перестали появляться, Мэй Лисянь объяснила любопытным соседям, что детей отдали в престижную закрытую школу с пансионом.

В целом у жильцов не было претензий к Лао Чжу, кроме двоих владельцев магазинчиков в самом ЖК. Те долго мялись, но после долгих расспросов признались: Чжу Цзяньшоу терпеть не мог бродячих собак. Его не раз видели пинающим псов. Эти двое торговцев сами были заядлыми собачниками и Лао Чжу откровенно презирали.

Тема собак сейчас стала для полиции настоящей головной болью. В «Цзинмэй Таоюань» назревал раскол. Одни жильцы, напуганные историей с «собаками-людоедами», требовали немедленной зачистки района. Другие же грудью встали на защиту животных. Когда полиция попыталась изъять собак, обглодавших труп, зоозащитники и набежавшие блогеры устроили настоящую баррикаду. Видео с места событий уже всюду гуляло по сети.

Для такого мегаполиса, как Наньхэ, подобный резонанс был опасен. Е Бо хмурился: даже если эти активисты не имели отношения к убийству, они серьезно мешали следствию. Более того, вполне возможно, что именно этого и добивался преступник — использовать хаос и протесты, чтобы замутить воду и связать полицию руки.

Анализ Юэ Цяня только подтвердил эти опасения.

— Мы обсуждали это с учителем Чжэном. То, что собаки обглодали тело, никак не помогло скрыть истинную причину смерти, — Юэ намеренно преподнес это как мнение эксперта, выставляя себя лишь внимательным учеником. — Значит, у собак была иная цель. Все соседи говорят, что Чжу Цзяньшоу был щедрым человеком, но он ненавидел собак. И убийца специально создал эту жуткую картину с его телом. Думаю, в этой «собачьей теме» скоро всплывет что-то еще более важное.

— Например? — прищурился Е Бо.

— Пока не знаю, — покачал головой Юэ Цянь. — Но убийца знает Чжу Цзяньшоу лучше нас. Вряд ли пары пинков под зад какой-то шавке хватило бы, чтобы довести зоозащитников до такого исступления.

— Если бы ты был на моем месте, как бы ты копал дальше? — Капитан в упор смотрел на подчиненного.

Офицер уже давно разложил всё по полочкам, понимая, что его экзаменуют. Он прочистил горло:

— Я вижу три основных направления. Первое — нужно продолжать копать в «Цзинмэй Таоюань». Убийца досконально знает здешний уклад, конфликты между жильцами и торговцами, значит, он где-то здесь наследил. Второе — сестры погибшего. Благодаря им он стал богачом, и если у них действительно были связи с триадами, то проблемы могли прийти оттуда. Но тут нам нужна помощь коллег из других городов. В этом же ключе стоит проверить бывшую жену Чжу Таотао — Линь Цзяхань. Пока её образ кажется мне слишком размытым, но, судя по словам Таотао, мотив убить свекра у неё был более чем весомый. И третье — судостроительный завод.

— Постой, — перебил Е Бо. — Супруги Чжу уехали оттуда много лет назад. Зачем возвращаться к заводу?

— Я и сам сомневался, — признал Юэ. — Вроде бы с прежними соседями они не общаются. Но лавка «Лянфэн Сишань» находится именно там. Чжу Цзяньшоу всю жизнь покупал там эти пирожные и угощал ими рабочих. Убийца прекрасно знал об этой слабости и о том, что Лао Чжу становится от них дурно. Преступник купил огромный пакет именно там, и жертва без опаски их съела. Это наводит на мысль, что преступник — кто-то из заводских.

— И за какую нить ты хочешь взяться?

— Вторая линия — это уровень руководства, мне туда не дотянуться. А вот в «Цзинмэй Таоюань» и на заводе я могу быть полезен.

Е Бо негромко рассмеялся:

— Энергии тебе не занимать, парень. Хорошо. Раз ты сегодня полдня провел в районе завода, завтра возвращайся туда же. Если того типа с видео поймают — допрашивать будешь ты.

Юэ Цянь вернулся в общежитие уже за полночь. В комнате было темно. Решив, что И Цин спит, он хотел было тихо пробраться к раковине, как вдруг заметил соседа: тот призрачной тенью сидел на корточках прямо на балконе.

После общения с Инь Мо Юэ Цянь стал куда меньше доверять научному подходу к миру. Он вздрогнул от неожиданности и поспешно щелкнул выключателем:

— Ты чего там засел?

И Цин смотрел на него пустым взглядом, напоминая какой-то странный гриб-переросток. Юэ мысленно выругался. Чжоу Сяоцзюнь уверял, что И Цин — парень покладистый, но на деле тот оказался существом весьма специфическим. Будучи новеньким, офицер не решался просить о смене комнаты, но эта ежедневная чертовщина начинала утомлять.

Юэ Цянь тряхнул головой. Он действительно вымотался, раз в голову лезет такая чушь.

«Уж если и делить с кем-то жилье, то лучше бы этот кто-то был...»

Видя, что И Цин не собирается вступать в диалог, он не стал навязываться. Когда он вышел из душа, соседа на балконе уже не было — тот мирно спал в своей кровати.

Юэ Цянь тоже улегся и достал телефон. Пришло два сообщения от Инь Мо, написанных в его обычной развязной манере.

[Бумажный братец: Твой полицейский участок взялся за дело всерьез. В поселке Цзячжи для меня больше нет условий для жизни. Сегодня опять ездил в город искать работу, и опять мимо. Придумай что-нибудь]

[Бумажный братец: Молчишь? А кто обещал мне помочь?]

Юэ сел на кровати, собираясь набрать ответ, но усталость взяла свое. У него не было сил подбирать слова, да и дело Чжу Цзяньшоу не оставляло времени на поиски работы для Инь Мо.

«С его талантами в этой сфере — и ему нужна моя помощь?»

Раздраженно отложив телефон, Юэ Цянь провалился в сон.

Он уснул мгновенно, едва голова коснулась подушки. А через некоторое время на противоположной кровати послышалось движение. И Цин бесшумно поднялся и подошел к постели соседа. В темноте его силуэт казался сгустком зловещего тумана.

Ранним утром Юэ Цянь вместе с Чжоу Сяоцзюнем и другими оперативниками прибыл на улицу Байюань. Здесь царил привычный хаос: торговцы загромождали тротуары, не смолкал гул клаксонов. Юэ разошелся с коллегами в разные стороны. Вооружившись кадрами из видеозаписи, он методично обходил лавку за лавкой, расспрашивая о мужчине на видео. Такая рутинная работа требовала колоссального терпения, но он работал с азартом.

К полудню офицер почти дошел до конца улицы. Живот урчал от голода, и он купил в придорожном фургоне порцию недорогого обеда. Час пик был в самом разгаре, свободных стульев не хватало. Юэ долго лавировал в толпе, пока наконец не нашел край стола, на который можно было пристроить поднос. Пришлось есть на корточках.

Его соседями оказались четверо строителей. Утолив первый голод, Юэ Цянь достал телефон и с дружелюбной улыбкой обратился к рабочим:

— Мужики, гляньте-ка. Не встречали этого человека?

Ближайший к нему рабочий прищурился:

— Не, не знаю. А ты что, парень, ремонт затеял?

— Да какой ремонт, денег нет, — усмехнулся Юэ. — Вот куплю квартиру, тогда к вам и приду.

Рабочие рассмеялись. Тот, что постарше, протянул руку:

— Дай-ка я гляну.

Офицер придвинулся ближе:

— Посмотрите внимательно. Знакомое лицо?

Строитель вглядывался в экран несколько секунд:

— Опа... Да это же Лао Вэнь.

Сердце Юэ екнуло.

— Вы уверены? Точно он?

Рабочий окликнул соседа за другим столом:

— Эй, глянь, это же Лао Вэнь! Он на прошлой неделе у меня заказ увел, а потом куда-то испарился.

— Точно он, — подтвердил второй. — Я его тоже пару дней не видел.

— Сбежал, небось. Его бригадир уже обыскался!

Все четверо уставились на следователя:

— Он тебе денег задолжал, что ли?

Юэ Цянь тут же выяснил имя нанимателя и поспешил к чайному домику «Лодочник», о котором говорили рабочие.

Любители маджонга разошлись на обед, в зале было пусто.

— Босс Чжан! — громко позвал офицер.

Крепкий мужчина обернулся:

— Ты кто?

— Босс Чжан, Лао Вэнь у вас работает? — Юэ Цянь предъявил удостоверение. Чжан тут же посерьезнел.

— Неужто этот старик во что-то вляпался?

— Где он живет?

Босс Чжан повел следователя через лабиринт старых переулков. Он с силой пнул дверь в одну из каморок на первом этаже:

— Он у меня эту комнату снимает. Несколько дней не показывается, работу забросил.

Юэ Цянь получил копию удостоверения личности Лао Вэня. Его звали Вэнь Сян, родом он был из деревни Чуаньси. По словам Чжана, Лао Вэнь был одиноким бобылем. В ремонте он мало что смыслил — так, стены подмазать, мусор вынести, обед на бригаду сварить. Работал справно, лишних вопросов не задавал.

Беглый осмотр каморки ничего не дал — никаких следов кокосовых пирожных. Чжан подтвердил: работник был человеком крайне прижимистым и никогда не тратился на лакомства.

Офицер немедленно доложил обстановку Е Бо. Тот связался с участком в Чуаньси. Ответ пришел быстро: объект находится дома.

В четыре часа дня Юэ Цянь вошел в покосившийся деревенский дом и увидел съжившегося Лао Вэня. С первого взгляда стало ясно: этот человек не может быть убийцей.

— Двадцать пятого февраля вы купили в «Лянфэн Сишань» три цзиня кокосовых пирожных. — Следователь подошел вплотную и включил видео. — Это ведь вы?

Лао Вэнь мельком взглянул на экран и тут же опустил голову.

— Вы любите кокосовые пирожные?

Старик покачал головой.

— Тогда зачем купили? Где они?

— Я... я съел их, — пролепетал он.

— Около полутора килограммов? В одиночку? Притом что вы их не любите?

Лао Вэнь беспокойно заерзал.

— Почему вы уехали? Работа же была.

— Я... я...

— Пирожные вас попросили купить, верно? Кто это был?

Мужчина с изумлением уставился на следователя.

— Когда вы вернулись в деревню? — спросил Юэ Цянь.

— Позавчера. Позавчера днем.

— Вы отдали пирожные тому человеку и сразу уехали? Он велел вам уехать?

Старик промолчал.

— Вы, должно быть, не знаете. После вашего отъезда в городе произошло убийство. Человека, который съел те пирожные, убили.

В глазах Лао Вэня отразился неподдельный ужас.

— У-убили? Умер?

— Получается, вы помогли убийце, — констатировал Юэ.

Старик затрясся:

— Нет! Я ничего не знал!

— Тише. Рассказывайте всё по порядку. — Юэ Цянь мягко надавил ему на плечо. — Кто это был? Почему вы послушались?

Обливаясь холодным потом, Лао Вэнь принялся сбивчиво рассказывать свою историю. Он жил одним днем, Босс Чжан вечно обсчитывал его, но спорить старик боялся. В свободное время он брался за любую подработку.

Несколько дней назад к нему подошла очень красивая женщина. Длинные кудри, высокие каблуки, элегантное серое платье. Он решил, что она ищет бригадира, когда она произнесла:

— Мастер Вэнь, мне нужен именно ты.

Лао Вэнь перед красивыми женщинами чувствовал себя беспомощным. На лицо её он взглянуть так и не решился. Дама в изящной перчатке протянула ему конверт. Внутри было три тысячи юаней. У Чжана он вкалывал за две с небольшим в месяц.

Женщина попросила его сходить в «Лянфэн Сишань», купить три цзиня кокосовых пирожных и принести ей. Всю сдачу она велела оставить себе.

Это казалось подарком небес. Он несколько раз переспросил, достаточно ли только пирожных. Да, ответила она, но добавила, что следующие несколько дней ему лучше провести в родной деревне, чтобы соседи в городе не завидовали легким деньгам. Опасаясь, что она передумает, Лао Вэнь мгновенно выполнил поручение, отдал пакет даме и уехал первым же автобусом в Чуаньси.

Старик разрыдался:

— Она... она что, убийца?

Юэ Цянь отвез его обратно в Наньхэ.

— Где вы встретились? Где отдали ей пирожные?

Лао Вэнь дрожащим пальцем указал на узкую тропинку наискосок от чайного домика «Лодочник».

Юэ осмотрелся: камер здесь не было. Похоже, женщина знала этот район как свои пять пальцев.

— Как она выглядела? Неужели совсем не запомнили лица?

Тот только мотал головой:

— Я боялся глаза поднять! Помню только длинные волосы, серое платье... И каблуки, кажется, черные.

Техники снова прочесывали записи, но никого под это описание не находили.

— Не факт, что это была женщина, — заметил Юэ Цянь. — Лао Вэнь увидел длинные волосы, платье и каблуки и сделал вывод. Он даже голос её описать не может.

— Возможно, это был маскарад, — согласился Е Бо. — Преступник намеренно выбрал забитого старика, который и в глаза-то побоится взглянуть.

— Это лишний раз доказывает: убийца прекрасно ориентируется в районе завода, — офицер задумчиво рассматривал карту расследования. — Он знает и завод, и комплекс «Цзинмэй Таоюань». Знает о слабости Чжу Цзяньшоу. Всё указывает на кого-то из близкого окружения, но среди родственников мы такого человека пока не видим.

— Почему же, Чжу Таотао и Мэй Лисянь вполне подходят под это определение, — возразил Е Бо.

В том-то и была загвоздка: они были самыми близкими людьми, но у обоих было алиби.

— Капитан Е, что там с Линь Цзяхань? — спросил Юэ.

Е Бо весь день координировал запросы по сестрам погибшего, но и по невестке кое-что прояснилось. Оперативники нашли её в детском саду. Новость о смерти свекра не вызвала у неё удивления. Выяснилось, что Чжу Таотао позвонил ей вчера еще до визита в полицию.

На вопрос о частых контактах с бывшим мужем Линь Цзяхань ответила спокойно:

— У нас общие дети. Мы не можем просто вычеркнуть друг друга. К тому же, смерть Чжу Цзяньшоу — событие серьезное.

Её хладнокровие казалось подозрительным. К тому же, двадцать пятого февраля у неё был выходной. Она утверждала, что весь день провела дома с ребенком, но подтвердить это было некому.

Следствие продолжалось. Юэ Цянь хотел было снова допросить Чжу Таотао, но не успел он выйти из управления, как зазвонил телефон. Это был Инь Мо.

— Вы ведь занимаетесь делом в «Цзинмэй Таоюань»? Какое совпадение... Мой новый заказ тоже связан с этим местом.